

ВОПРОСЫ СОЦИОНИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

От редакции:

В № 2 нашего журнала за 1998 г. была опубликована программа учебного курса по соционике, разработанная педагогом, научным сотрудником Международного института соционики Лидией Васильевной Олейник (ныне она возглавляет Кировоградский филиал академии управления персоналом). Предлагаемая читателям работа Инны Носач, как и опубликованная ранее (№ 2, 1998) работа Антона Бажухина, представляет собой продолжение цикла учебных материалов по соционике. Эти работы — стандартные домашние задания учеников Лидии Васильевны (естественно, отобраны лучшие). Можно говорить о некоторой безапелляционности и сухости в изложении материала у Антона Бажухина или о чрезмерной, может быть — для научного журнала — эмоциональности, с которой написано сочинение Инны Носач, но это, безусловно, соционически зрелые работы, которые практически не подвергались редакторской правке — в них сохранен типичный для ТИМов авторов стиль изложения. Эти две работы могут служить хорошей иллюстрацией результатов обучения основам соционики в средней школе и колледже.

© 1998

Носач Инна

СОЧИНЕНИЕ НА ТЕМУ «Я И ОКРУЖАЮЩИЙ МИР»

Я из тех, кого называют странными людьми. Первое впечатление обо мне обычно бывает ошибочным: тихая, спокойная, находка для учителей. Но на самом деле у меня очень трудный характер.

В общих чертах я мало чем отличаюсь от остальной молодежи: обожаю слушать музыку, причем самых разнообразных стилей и направлений, очень люблю танцевать, время от времени лентяйничая. Всегда мечтала завести себе котенка, лучше всего черного. По-моему, коты — самое лучшее средство для успокоения расшатанных нервов. Но мои родители всегда были против животных в доме. Еще я очень люблю поэзию. Мои любимые поэты — Игорь Северянин и Роберт Бернс. Но мое любимое стихотворение принадлежит не их перу:

Вся в огне, но я не жалуясь,
Мне гореть, как птице петь.
Вся в дыму я от пожара,
Но свободна улететь.
Вся в крови, но не рыдаю я:
Птицей легче умереть.
Лишь в неволе пропадаю я.
В клетке мне ни жить, ни петь.

Это не мои слова, но они лучше всего отражают мое душевное состояние. Самое ужасное — это когда ограничивают свободу человека. Особенно, когда это свобода мысли, свобода души. У меня есть одна черта, которая далеко не всем нравится: я не терплю никаких запретов, никаких законов, никаких преград. Лучший способ подтолкнуть меня к чему-нибудь — запретить мне это делать. Единственный закон, который я признаю, — это закон совести. «Поступай так, как позволяет тебе твоя совесть» — вот и вся моя мораль.

С детства меня притягивало все необычное и непонятное. Увлекаюсь всяческими гаданиями, хиромантией, нумерологией. Последние два года довольно серьезно занимаюсь биоэнергетикой. Знакома с книгами Лазарева, Лободина, Рериха. Сама я покамест могу не много: убрать головную боль, нормализовать давление, уменьшить боль при растяжении связок, с помощью бесконтактного массажа немного поразгонять соли.

Одно время изучала восточную философию, буддизм, но там слишком много жестокости, а это не для меня. Я не склонна к насилию и стараюсь жить по принципу, который очень хорошо был сформулирован В. Гюго: «Если кто обидел тебя, отомсти мужественно. Оставайся спокоен — и это будет

началом твоего мщения, затем прости — это будет концом его». Может, поэтому говорят, что у меня чересчур мягкий характер.

Место мое в этом мире определяется довольно просто: я стараюсь помочь тем, кто в этом нуждается. Быть может, я не жертвую собой ради первого встречного, но для своих знакомых сделаю все, что в моих силах.

Ну, а вообще-то, самый мой большой недостаток — это моя самоуверенность. Я считаю себя самой умной, свой характер — идеальным. И при этом еще и люблю похвастать своими успехами.

Экстраверсия — интроверсия

Когда мы в классе разговариваем о соционике и я говорю, что считаю себя интровертом, в ответ раздается дружный смех. Еще немного, и они переубедят меня, что я самый что ни на есть экстраверт. Кто же из нас прав?

Начнем с самого начала. Я пришла в этот класс только в этом году. До этого я десять лет безвылазно проучилась в школе № 13. Когда я переходила в лицей, все меня пугали: «Новый класс, новые люди, новые учителя... Тебя же там никто не знает!» Убеждая себя, что все будет нормально, я все-таки решилась на этот шаг. Первый месяц я просидела тихонько, как мышка. Мне повезло, Таня Шулимова (кстати, по тестам она логико-сенсорный экстраверт) «подобрала» меня, «обогрела» и приютила за своей партией. Честно говоря, я умудрилась просидеть с ней один день и даже не узнать, как ее зовут. Но потом приободрилась, расцвела и уже к концу сентября обзавелась друзьями. Но при этом надо кое-что учесть: все мои друзья интроверты, либо люди, имеющие не более 60 % экстраверсии. На этом фоне я, естественно, выделяюсь. Имея какую-то дружескую поддержку, я потихонечку осмелела и теперь с большей частью класса я веду себя так, как будто мы знакомы минимум лет десять. Но стóит кому-нибудь отпустить в мой адрес какое-нибудь словечко, как я моментально теряюсь и стараюсь незаметно исчезнуть. На уроках могу сидеть и спорить с учителем или шутить так, как будто учитель — мой лучший друг.

Но, это одна сторона медали, а вот — другая. Недавно произошел типичный случай: на доске ошибка, ее никто не замечает. Я сижу на последней парте и тихо мучаюсь. С одной стороны, я вижу ошибку, а с другой стороны — все молчат, может быть, там все правильно и, сказав что-нибудь, я только опозорюсь. И тут парень с первой парты замечает эту ошибку и говорит о ней. Учительница хвалит его и ставит четыре за четверть только из-за этой внимательности. Представьте мое состояние! Я несколько дней ходила в трансе и замучила себя мыслью: «Ну почему я промолчала?!» Какая уж тут после этого экстраверсия.

Мы писали, что интроверту себя понять гораздо легче, чем других. Это качество мне определенно не присуще. Я всегда умела понимать других. Смотреть на события чужими глазами, не упираясь только в мою точку зрения. А вот понять себя... Это слишком трудно. Я часто стараюсь проанализировать свои поступки, свои мысли, свои чувства. Но в итоге всегда захожу в тупик. Я иррационал, и поэтому часто не отдаю себе отчета в том, что я делаю. А когда задумываюсь, не могу понять, почему я в тот момент поступила так, а не иначе. Стараюсь не переделывать окружающих, а проявлять гибкость самой. Изменять себя намного легче, чем весь окружающий мир.

В сфере труда создать что-то свое, абсолютно новое мне труднее, чем улучшить что-то уже имеющееся. Но все дело в том, что эти изменения иногда очень даже существенно отличаются от изначального образца. Так что иногда удается прикинуться умной и выдать чужую идею за свою. Если подумать, то многие вещи можно изменить, модернизировать, приспособить к тем или иным условиям. Говоря образно: я бы додумалась соединить два колеса осью, но изобрести само колесо мне было бы не под силу.

P.S. Все-таки Олег Анатольевич — интроверт. Посмотрите внимательно на его глаза. Даже когда он шутит, взгляд у него грустный-грустный и где-то далеко в себе...

Рациональность — иррациональность

Я — иррационал. Я поняла это еще с первого урока изучения этой оси. Когда вы рассказывали об иррационалах, мне оставалось только сидеть и со всем соглашаться. Судите сами.

Я прекрасно знаю, что вся моя работа зависит от времени суток. Я могу два часа сидеть над задачей днем и так и не решить, но если я сяду решать ту же задачу после 7-8 часов вечера, то решу ее за 15 минут. Самые лучшие сочинения я всегда писала после 11 вечера. То, что писалось в другое время, не шло ни в какое сравнение с этим. Настроение мое меняется, как направление ветра в бурю. Только что я была веселой; через минуту кто-то меня разозлил, и я готова убить любого, кто попадет под руку; еще через минуту я рыдаю так, что готова затопить слезами пол-Кировограда; а через секунду я умираю со смеху из-за какой-то удачной шутки. Если честно, то для изменения настроения не всегда бывают причины, но это не мешает ему меняться. Долгое время я думала, что это из-за моего имени. Ведь Инна переводится как «неспокойная, бурная горная речка».

Ну, а на счет рациональности... Да, я часто составляю себе планы. Но вот только меняются они по десять раз на день. Хотя, с другой стороны, если в этих планах замешан какой-то еще человек, кроме меня (например, у меня назначена какая-то встреча), то я всегда стараюсь ничем не помешать исполнению своих обещаний, всегда стараюсь найти какой-то компромисс, удовлетворяющий обоим. Ну, а если честно, то ужасно скучно жить, когда знаешь все наперед.

Насчет новых веяний, то во мне все-таки больше рациональности. Я никогда не гонюсь за модой, редко бываю в курсе всех последних событий. Но если уж меня увлекает какая-нибудь область, то я стараюсь узнать все ее достоинства и недостатки и выбрать только то, что устраивает меня хотя бы на 95 %. А к остальному я отношусь спокойно. Никогда не критикую людей-новаторов, которые шокируют других чем-то абсолютно новым, экстравагантным.

Зато одно я знаю точно: когда что-то рассказываю, то часто ухожу в такие дебри, что с трудом возвращаюсь к сути рассказа. Какие-то малозначительные детали могут вызвать во мне ассоциации. Как следствие — переход к этим ассоциациям и событиям, с ними связанным, затем к другим событиям и так — до бесконечности. (Я думаю, вы уже заметили это по моим рассказам). И еще одно: для меня слишком характерна внутренняя речь. Перед тем, как сесть писать, я рассказала себе то, о чем собралась писать, раза четыре. Причем бóльшую часть вслух. В большинстве случаев я всегда обыгрываю какие-то важные для меня события и диалоги, являясь одновременно и собой и собеседником. Те, кто меня хорошо знают, уже не удивляются, когда видят, что я сижу, делаю какую-то работу и при этом увлеченно беседую с человеком-невидимкой. Для меня это уже так же необходимо, как и дышать.

Логика — этика

В душе я — этик. Но так получилось, что большинство людей, под влиянием которых формировался мой характер (в том числе и мой отец), — логики. Так что характер у меня довольно-таки смешанный.

Моя логика проявляется в основном на физическом уровне. Для принятия какого-либо решения мне всегда нужно тщательно взвесить все «за» и «против». Самый излюбленный мой способ: выслушать 4-5 мнений на этот счет, а в итоге, после долгого анализа, сделать что-то среднее. Самый простой пример: если это какая-нибудь покупка одежды, то она может затянуться на две-три недели, потому что я обычно выбираю не только цвет, качество и цену, но и думаю при этом, с чем я ее буду потом носить или куда надевать. В отношениях с людьми я стараюсь придерживаться принципа объективной оценки. «Да, — говорю я себе, — этот человек чем-то мне не нравится. Но нужно отдать ему должное: такой ум еще нужно поискать». Или наоборот: «Да, она моя подруга, но ужасная скупость — один из ее недостатков». По-моему фразу «Любовь слепа» придумали этики. Хотя, наверное, не ко всем людям ее можно применить одинаково. Я, например, обычно подмечаю все недостатки, аккуратно записываю их в память и прячу куда-нибудь подальше, чтобы случайно не найти. Но это так, к слову.

С фразой, что для этика более весомым часто оказывается не то, что человек сделал или сказал, а то, как он это сделал, что его подтолкнуло к этому, я согласна на все 100 %. Хотя, с другой стороны, говорят, что дорога в ад выложена добрыми намерениями.

Перейдем к психологическому уровню. Я всегда считала, что очень даже неплохо разбираюсь в людях. По крайней мере, я обычно могла понять причины, по которым человек поступает именно так, а не иначе. Стараюсь почувствовать все связи в коллективе: кто к кому как относится и чем это все закончится. Правда, случаются и ошибки, особенно в отношении ко мне самой.

В чем мне всегда везло, так это в нахождении хороших отношений с учителями и чужими родителями (со своими это почему-то не проходит). Я довольно неплохо чувствую, к кому на какое расстояние можно приблизиться и как себя при этом вести.

Для общения с людьми в моем наборе есть много масок: от личика невинной девочки и двух крылышек ангелочка до панкующей девицы, золотая мечта которой — мотоцикл.

Для того, чтобы со мной поссориться, нужно очень постараться. Обычно я выхожу сухой из воды. Типичная ситуация: я не виделась с подругой два месяца по моей вине. На 62-й день я захожу к ней как ни в чем не бывало и еще с порога начинаю рассказывать весь ворох новостей, накопившихся за это время. Несколько шуток, милая улыбка — в итоге вместо «Зажралась. Не заходишь. Не звонишь», я слышу «Иннуличка, где же ты столько пропадала. Я так за тобой соскучилась». Вообще-то я всегда стараюсь не забывать старых знакомых и время от времени напоминать им о себе. Цель при этом очень прозаическая: а вдруг когда-нибудь мне понадобится их помощь.

Ну а вообще-то не такая уж я и бесчувственная. И всегда стараюсь помочь человеку, чем могу. И такие понятия, как доброта и сочувствие, мне не чужды. Раньше я могла ради друзей расшибиться в лепешку. Ну а сейчас появилось что-то, нашептывающее: «Да забудь ты о других. У тебя своих проблем хватает. Думай о себе». Вот так ирываюсь между доброй душой и эгоистическим разумом.

Об интеллектуальном уровне можно сказать одно. По странной случайности моим любимым предметом является алгебра. Когда у меня депрессия, плохое настроение или просто скучно, я сажусь решать алгебру — и все как рукой снимает. Она для меня — бальзам на душу. Тем более, плюс к алгебре я уже несколько лет занимаю призовые места на областных олимпиадах по физике.

В оценке информации предпочитаю делать собственные выводы, высказывать «смелые мысли». Особенно это касается сочинений по литературе и истории. В точных науках все-таки пользуюсь общепринятыми схемами, хотя иногда и нахожу оригинальные решения.

Сенсорика — интуиция

Я практически не сомневаюсь в своей интуитивности. Начнем с физического уровня. Я мало чувствительна к каким-либо неудобствам, в частности, и к физической боли. Конечно, на гвоздях я не засну, но на кирпичках могу попробовать. К здоровью своему отношусь немного пренебрежительно — считаю, что все должно идти природным путем. Поэтому не доверяю никаким лекарствам, таблеткам и тем более операциям. Предпочитаю что-нибудь нетрадиционное: травы, водолечение, йогу, биоэнергетику. В общем, к врачу попадаю только раз в год — на школьном медосмотре.

Нельзя сказать, что я так уж слаба в ручной работе. Я прекрасно вяжу, вышиваю, одно время занималась ковроткачеством — мои гобелены были на многих Кировоградских выставках. В кулинарии предпочитаю готовить что-нибудь праздничное, экстравагантное или просто новое и интересное. Но как можно заметить, все перечисленное скорее можно отнести к искусству, чем к ручным поделкам. Если же мне придется заниматься постоянно чем-то обыденным, я долго не выдержу...

Пример из жизни: у Андрея на несколько дней уезжают родители, и он просит меня сварить что-нибудь на завтрак. Я предлагаю не особо большой перечень блюд, которые я умею готовить. Андрея этот список не удовлетворяет, и я получаю заказ просто сварить картофельное пюре. Делать нечего. Сажусь чистить картошку (ненавижу это занятие). Через две минуты у меня забирают нож со словами, что со скоростью моей чистки картошка будет готова недели через две. Ну, хорошо, картошка почищена. Я режу ее помельче и ставлю на огонь. И там по каким-то непонятным причинам она варится больше часа, оставаясь при этом твердой, как камень. Пока она варилась, я прошла через все возможные стадии истерики. Когда она была уже готова, я на нее смотреть не могла, не то что есть. Чувствую, я ее не забуду до конца моей жизни!!!

На психологическом уровне я интуит на все 100 %. Всегда меня привлекал именно внутренний мир человека, а не его внешность. Среди моих знакомых всегда было много людей, которых считали «трудными». Просто я всегда считала, что во всех людях есть свои хорошие стороны. А когда я находила их в ком-то, то пыталась доказать остальным, что они относятся к этому человеку хуже, чем он заслуживает, пыталась показать другим достоинства этого человека. Хотя бывало, что, концентрируясь на хорошем, я переставала замечать плохое, и это оборачивалось против меня.

Очень большое значение для меня имеет дружба. Конечно, настоящего друга найти очень трудно, но когда его находишь, то просто возникает какая-то связь, которую не так-то просто порвать. У меня довольно много знакомых, но настоящих друзей всего пятеро (двое из них — мои двоюродные братья). Я знаю, что ради них я готова на все. И даже сейчас, когда я о них вспоминаю, у меня в груди чувствуется что-то нежное, светлое, что невозможно описать словами.

Про социальный уровень я могу сказать только одно: была бы моя воля, перекроила бы все по-своему. Страшно смотреть на то, что творится в мире! Все буквально пропитано негативной энергетикой. Люди сами не знают, что творят. Они столько всего говорят, делают и не задумываются к чему это приводит. Если пройтись по парку, можно услышать, как матери задают детям такую жизненную программу, дают такие послы, которые способны сделать ребенка калекой, если не в физическом, то в моральном плане. Ведь каждое слово — это сильнейшая программа!

Помните, вы говорили о школе, где детей бы разделяли по их способностям, вернее, направленностям; где уделяли бы внимание типу ребенка и работали бы в соответствии с этим типом. Я настолько загорелась этой идеей, что даже одно время думала поступать в педуниверситет.

Ведь это действительно был бы переворот в образовании! Переворот, который там давно необходим. И, если там, наверху, не поймут этого, то мне все-таки придется накопить денег и открыть частную школу.

P.S. Хотите пример нечувствительности интуитов к боли? Мой отец однажды лег спать около батареи и проснулся с ожогом третьей степени. Врач в больнице так и не смог понять, как можно спать и не замечать, что рука уже вся покрылась волдырями!

Лирическое отступление

Вначале я не была твердо уверена в своем типе. С самого начала я вышла на *Лирика* (Δ■ (ИЭИ)), потом нашла свои черты в типе *Достоевского* (□▲ (ЭИИ)), но когда узнала второе название *Гексли* — «Советчик» (▲□ (ИЭЭ)), поняла: это все-таки я. С самого детства страдала от ужасного недостатка (или достоинства?) — любила всем давать советы по поводу и без повода. Ну, а так как мое хобби — нетрадиционные средства медицины, то как только я видела больного человека, была готова предоставить ему полный перечень: необходимые травы, точки для самомассажа и тому подобное. А когда повзрослела, то все подруги прибегали за советом — в жизни, в любви, в отношениях с родителями. И самое странное, чего я не могу до сих пор понять, — эти советы действовали!